

Глава 11

Встреча гости

— Подожди, — Шэнь Бинсы поднял руку, останавливая Цуй Синмяо. — Я согласен, но у меня есть три условия.

— Во-первых, — не дожидаясь её ответа, он поднял три пальца и, загибая по одному с каждым пунктом, начал: — Я могу молчать и подыгрывать тебе, но я не буду лгать и не буду кивать в знак согласия с твоими выдумками.

— Что ты так напрягся? Боишься, я наговорю на тебя? — усмехнулась Цуй Синмяо.

— Во-вторых, — продолжал он, не собираясь с ней спорить, — Жун Се вырос со мной, а после Поместья клана Шэнь сразу попал в Секту Духовного Зеркала. Он не знает внешнего мира, не знает всех этих бродяг и проходимцев. Не смей сбивать его с толку своими байками.

«...» — улыбка Цуй Синмяо слегка померкла.

Неужели Шэнь Бинсы считал, что слова вроде «Секта Совместной Радости» и «сосуд-треножник» могут осквернить его невинного и чистого друга? Да его другу уже за тридцать, он на целый круг старше неё! Кто из них тут фея, в конце концов!

— В-третьих, — Шэнь Бинсы загнул последний палец, — наша с Жун Се дружба не подлежит сомнению. Что бы ты ни говорила и ни делала, не смей нарушать этот основной принцип.

«...» — Цуй Синмяо окончательно перестала улыбаться.

Она даже засомневалась, серьёзно ли он говорит или просто пугает её. Разве так договариваются о встрече с другом? Да на праздновании первого дня рождения родной дочери обстановка не бывает такой напряжённой.

— Шэнь Бинсы, мне иногда становится очень любопытно, как далеко зашли ваши с другом отношения, — не успела девушка договорить, как увидела, что он снова поднял три пальца, и вздохнула. — ...Хорошо, я обещаю не говорить непристойностей и не осквернять вашу чистую дружбу. Так пойдёт?

— Пойдёт, — кивнул Шэнь Бинсы.

Великий господин виллы наконец соизволил достать свой кулон и связаться со своим золотым яйцом... то есть, лучшим другом, спрятанным в логове.

Вжух... — кулон коротко звякнул, и на том конце тут же ответили. Словно Жун Се всё это время сидел рядом с артефактом и ждал вызова.

«Шэнь Бинсы! — раздался из кулона взволнованный и обиженный голос. — Возвращайся скорее! Когда ты вернёшься?»

Тот поспешно поднёс кулон ко рту, собираясь ответить, но рука Цуй Синмяо легла сверху, преграждая ему путь. Он поднял глаза на фею, но та покачала головой.

Он глубоко вздохнул и с трудом проглотил готовые сорваться с языка слова. Судя по голосу, Жун Се был в полном порядке, никакой опасности ему не угрожало. На фоне слышались крики кур и уток — вероятно, он снова отправился на рынок внешней секты.

«Шэнь Бинсы, ух... — на том конце снова назвали его имя, но голос тут же стих, и послышалось бормотание. — Ой, я забыл... я же мог раскрыть его личность, что теперь делать...»

Слушая, как Жун Се бормочет себе под нос, Шэнь Бинсы невольно улыбнулся. Друг, должно быть, очень по нему соскучился. Стоило ему позвонить, как тот тут же выпалил его имя, совсем забыв об их уговоре сначала называть вымышленное.

Цуй Синмяо посмотрела на него и покачала головой.

«Безнадёжен»

Однако мужчина и не думал скрывать свою довольную улыбку. Разве его радость, переданная через кулон, могла помешать диагностике? Фея жестом показала ему, чтобы он говорил по плану.

«Хм. Фея Синмяо посетит виллу «Тающий снег», просим приготовиться, — произнёс он.»

«А? — Жун Се явно растерялся. — Кто, прости?»

«Фея Синмяо, — пояснил Шэнь Бинсы. — Моя подруга, лекарь.»

Цуй Синмяо тут же провела пальцем по воздуху, приказывая ему замолчать.

«О... — голос управляющего на том конце погрузнел. — Когда она прибудет?»

На этот раз Бинсы, прежде чем ответить, посмотрел на спутницу. Та потёрла переносицу и жестом попросила передать ей кулон. Тот подчинился.

Цуй Синмяо заговорила чистым и нежным голосом:

«Управляющий Жун, когда вам будет удобно?»

У Шэнь Бинсы слегка дёрнулось веко. На том конце на мгновение воцарилась тишина. Как раз в тот момент, когда второй молодой господин начал беспокоиться, что Жун Се может быть недоволен, из кулона раздался мягкий, любезный голос, от которого на душе становилось тепло, как от весеннего ветерка:

«Если фея почтит нас своим визитом, вилла готова принять её в любое время.»

Брови Шэнь Бинсы взлетели вверх. Он давно не слышал, чтобы Жун Се говорил таким тоном. Красиво, конечно, но немного неестественно. Только что он разговаривал с ним совершенно нормально.

«Тогда через три дня, около часа Змеи, мы с Шэнь Бинсы прибудем, — сказала Цуй Синмяо. — Моя фамилия Цуй, управляющий Жун может звать меня просто Дева Цуй.»

Управляющий спросил, есть ли у неё какие-либо привычки или предпочтения в еде. Он вёл себя как высококвалифицированный профессионал.

«Прекрасно, — отозвался тот. — Не находится ли рядом Второй молодой господин? Я хотел бы задать ему несколько вопросов.»

Шэнь Бинсы почувствовал себя не в своей тарелке, но под наблюдением феи всё же провёл с Жун Се короткий деловой разговор.

Оказалось, старейшины с разных пиков прислали на виллу «Тающий снег» большую партию живности, и Жун Се не справлялся с уходом за ней — отсюда и были все эти крики кур и уток. Управляющий попросил Шэнь Бинсы передать старейшине Юньфэну, чтобы тот забрал лишних животных, оставив лишь часть для приёма Девы Цуй.

Шэнь Бинсы хотел было возразить, сказать, что можно оставить всех и съесть их потом, но сейчас было не время для споров, и он просто согласился. Закончив разговор, тот прервал связь, но в душе всё ещё чувствовал какое-то беспокойство.

Судя по словам друга, он собирался устроить пышный приём. Но Цуй Синмяо, казалось, ела немного, а у него не было помощников. Не хотелось бы, чтобы он, устроив пир, от которого гостя съест лишь пару кусочков, сам свалился от усталости.

Бинсы хотел было сказать об этом спутнице, но увидел, что та смотрит на него с таким восторгом, что даже морщины от её маскировки разгладились.

— Управляющий Жун совсем не такой, как я себе представляла.

— В каком смысле? — рассеянно спросил он.

— Я думала, он из тех изнеженных красавцев, что и пальцем не пошевелят, а только и делают, что читают в кабинете, разводят цветы и играют с птицами. А он, оказывается, такой заботливый, — Цуй Синмяо сделала паузу и с надеждой посмотрела на Шэнь Бинсы. — И я не знала, что у вас на вилле есть повар. Неужели меня ждёт пир? Прекрасно! Я обожаю вкусно поесть. Можно мне заказать блюда?

— Закажешь себе ботву от батата, — Шэнь Бинсы сдержался, чтобы не сказать чего похуже. — Что Жун Се приготовит, то и будешь есть. И неважно, нравится тебе или нет, съешь побольше. Ему одному готовить нелегко, поняла?

— Ах... так это управляющий Жун сам готовит. Тогда, конечно, не стоит так утруждаться... — девушка была немного разочарована. Она-то надеялась попробовать фирменные блюда повара секты Духовного Зеркала.

— Тогда я сейчас же скажу ему, чтобы ничего не готовил, — Шэнь Бинсы взял кулон.

— Нет-нет, не надо, — остановила его спутница. — Не хочу показаться слишком привередливой, ещё не приехав. Как управляющий Жун решит, так и будет.

На его лице появилось выражение «вот это другое дело».

На том и порешили.

Три дня спустя.

Цуй Синмяо была не из тех, кто легко удивляется, но, оказавшись в долине Тающего Снега, она была очарована открывшимся ей видом. Изумрудная трава, словно ковёр, так и манила прилечь и понежиться на солнце. Среди неё россыпью цвели разноцветные полевые цветы, колыхаясь на ветру. В воздухе витал аромат пробуждающейся природы.

— Эй, ты что делаешь? — раздался резкий голос Шэнь Бинсы с тропинки.

— Ещё немного, ещё чуть-чуть, и пойдём, — фея, подобрав юбки, как маленькая девочка, бегала по лугу, срывая то один, то другой цветок. Вскоре у неё в руках был целый букет. — Смотри! — радостно воскликнула она.

Но тот, кому она это показывала, уже скрылся за поворотом. Тропинка была пуста.

— Куда ты так торопишься? — Цуй Синмяо, используя технику перемещения, догнала Шэнь Бинсы. — У нас ещё есть время.

— Как это нет? Почти вышло, — он шёл быстрым шагом. — Слушай, ровно в час Змеи на главном пике ударят в колокол. Они уже молот сняли.

— Я не ты, у меня нет всеслышающего уха, — девушка оторвала лепесток от цветка.

— К тому же, Жун Се связывался со мной. Я сказал ему, что мы скоро будем.

— А? Когда? — удивилась она. — Почему я не знаю?

— С часа Тигра, через определённые промежутки времени. Ты о каком разе спрашиваешь? — Шэнь Бинсы бросил на неё косой взгляд.

— Ого, не ожидала, что управляющий Жун такой внимательный и предусмотрительный, — Цуй Синмяо широко раскрыла глаза и поднесла букет к груди. — Тогда я подарю ему эти цветы. За его труды.

«...»

Услышав эти легкомысленные слова, Шэнь Бинсы разозлился. Он не знал, сколько сил потратил управляющий на подготовку, и очень жалел, что согласился на игру Цуй Синмяо. Неужели в мире мало хороших врачей, что нужно было цепляться именно за неё?

— Эй, ты что, обиделся? — фея посмотрела на его лицо. Они были знакомы с детства, и она знала, что характер у того скверный и упрямый, и все эмоции написаны на лбу. Впрочем, его было легко понять.

— Я делаю это не просто так. Чем больше управляющий Жун будет стараться, тем больше духовной силы он потратит. Когда я буду проверять его пульс, мне будет легче определить корень проблемы. К тому же, когда его меридианы будут пусты, его духовная сила не будет конфликтовать с моей, — серьёзно сказала Цуй Синмяо.

На лице Шэнь Бинсы отразилось облегчение.

— Так что успокойся. Не смей больше сомневаться в моих действиях. И тайно связываться с управляющим Жуном тоже запрещаю, поняла?

Пока они говорили, они подошли к воротам горной виллы «Тающий снег». Она располагалась на берегу зеркального озера. Высокие и низкие постройки с зелёными черепичными крышами и красными колоннами отражались в воде, напоминая загородную усадьбу какого-нибудь знатного вельможи из Шэнцзина.

— Какая красота, — восхитилась Цуй Синмяо.

— Естественно, — нескромно согласился спутник.

— Нет, я об управляющем Жуне, — она указала на ступени.

Наверху, у ворот, стояла фигура в лунно-белых одеждах. Сложив руки перед собой, он молча ждал их.

— А о ком же ещё? — не понял Шэнь Бинсы.

— ...Ты безнадёжен, — Цуй Синмяо потеряла дар речи. Она сунула букет в руки мужчины и прошептала: — Помни, о чём мы договорились.

Сказав это, она, высоко подняв голову, направилась к управляющему и, изящно присев в реверансе, произнесла:

— Здравствуйте, управляющий Жун. Я, Цуй Синмяо, приветствую вас. Благодарю, что вышли нас встретить.

Жун Се на мгновение замер. Его взгляд скользнул с Шэнь Бинсы на стоявшую перед ним красивую девушку. Он был бледен, словно не спал трое суток, и казалось, что его может унести ветром. Тем не менее, он изящно сделал ответный жест и мягко сказал:

— Дева Цуй, не стоит церемоний. Раз уж вы гостя на нашей вилле, почувствуйте себя как дома.

Цуй Синмяо почувствовала, как за спиной снова сгустились тучи, и мысленно вздохнула. Подняв голову, она улыбнулась:

— Издали — красота, а вблизи — и вовсе несравненная.

Жун Се был сбит с толку её лёгкой улыбкой и машинально начал объяснять:

— Дева Цуй, вы так проникательны. Эту виллу спроектировал и построил знаменитый младший мастер из Ведомства дворцового строительства Шэнцзина. Она построена на склоне горы и отражается в озере...

— Нет, я о вас, — Цуй Синмяо, улыбаясь, взяла его за руку и повела к воротам. — Не стоит стоять на ветру, пойдёмте внутрь.

Мужчина замер, слова застряли у него в горле, а уши слегка покраснели. Манера речи этой Девы Цуй была такой... смелой, что он не знал, как реагировать. Наверное, таковы нравы странствующих заклинателей — в них была свобода и широта души, которой ему не хватало.

— Дева Цуй шутит, — пробормотал он, входя во двор. Он хотел было сделать ответный комплимент, но не смог. Разве может управляющий оценивать внешность гостя? Да ещё и такой важной гостя Шэнь Бинсы. Лучше промолчать.

Он чувствовал, как взгляд друга прикован к их рукам, которые соприкоснулись лишь на мгновение. Необъяснимое давление заставило его съёжиться. Впредь лучше держаться от Девы Цуй подальше.

<http://bllate.org/book/15975/1444066>